

— Се Мо прервал его голосом, а его выражение лица уже вернулось к норме, словно только что случившееся помешательство никогда и не происходило. — Глава Хуа, мой рост даже немного меньше, чем у шицзюня, так что вам должно быть чуть проще всё подготовить.

— Глава Лу, Мо-гунцзы...

— Давайте обойдемся без вежливых любезностей. Обстановка и так крайне критическая, лучше потратьте это время на то, чтобы помочь мне подобрать одежду, глава Хуа.

Се Мо снова прервал Хуа Яньэр. Сейчас он просто ужасно злился, и настроение у него было прескверное.

Хуа Яньэр всё же бросила взгляд на Лу Сяо.

— Возражения моего шицзюня всё равно бессмысленны. Этот способ придумал я, так что и воплощать его в жизнь, естественно, буду я. Шицзюнь с детства не мог победить меня в упрямстве. Глава Хуа, сейчас будет правильно, если вы просто пойдете и подготовите всё необходимое.

Настроение у Се Мо было плохим, поэтому и тон, само собой, оставлял желать лучшего.

Хуа Яньэр больше ничего не сказала, поднялась с места и вместе с Но Эр ушла готовить всё нужное. Одежду определенно придется кроить заново, да к тому же еще нужно выбрать подходящий мягкий меч...

— Что за глупости ты творишь? — холодно бросил Лу Сяо Се Мо, как только в зале остались только они двое.

— Какие же это глупости? Переодеться в женское платье у меня действительно получится гораздо правдоподобнее, — ответил Се Мо. — Ты ведь не завидуешь мне в этом, верно?

— До сих пор совершенно непонятно, с кем мы имеем дело, куда ты лезешь на рожон?

— А ты, значит, можешь лезть на рожон?

Се Мо плотно сжал губы.

Лу Сяо на мгновение опешил от такого вопроса, но все же произвел:

— Это моя ответственность.

Се Мо поднялся со своего места и подошел к Лу Сяо вплотную:

— Это не твоя ответственность! Неужели ты не можешь понять: в одиночку тебе не спасти всех живых существ под небесами!

— Но ты же спас.

Лу Сяо пристально смотрел на Се Мо, и этот взгляд казался едва ли не обжигающим. Се Мо слегка отвел глаза:

— Ты спас их, причем еще совсем ребенком. Теперь пришла моя очередь взвалить на себя это бремя.

Се Мо отвернулся. Изначально он хотел сказать, что тогда просто был глуп и не ведал, что творит, и если бы ему дали шанс выбрать снова, он, пожалуй, не стал бы ввязываться в столь неблагодарное дело.

Но под взглядом Лу Сяо Се Мо знал: выбери он снова, результат, скорее всего, остался бы прежним.

— Раз уж я спас всех живых существ в столь юном возрасте, то теперь я могу проявить великодушие и спасти еще одну Секту Яньмэн — в этом нет ничего особенного.

Се Мо уже полностью успокоился.

— Шицзюнь, если ты переоденешься в женское платье, тебя раскусят, едва ты подойдешь ближе. А я... даже если завалюсь в постель, и то не разоблачат, пока с меня не снимут одежду.— Что ты такое говоришь. — Лу Сяо поднялся и потрепал Се Мо по голове. Он уже давно не делал этого. Он помнил, как в детстве, когда Се Мо, поддавшись минутному порыву храбрости, проглотил семя, а потом, осознав содеянное, несколько дней был сам не свой от страха, он приходил к нему за утешением. Тогда Лу Сяо точно так же гладил его по голове, терпеливо успокаивая.

— Младший брат Мо, что бы ни случилось, ты для меня важнее всего, — сказал Лу Сяо. — Запомнил?

Се Мо не сдержался и прислонился головой к плечу Лу Сяо. Даже зная, что чувства его старшего брата не соответствуют тем, что испытывает он сам, Се Мо всё равно испытал огромную радость, услышав эти слова. Хотя на душе остался горький осадок, он был настолько незначительным, что его можно было почти не принимать в расчёт.

— Старший брат, я знаю, что ты защитишь меня, правда? — с улыбкой спросил Се Мо.

— Как только ты подашь знак, я тут же вмешаюсь, — пообещал Лу Сяо.

— Старший брат, а что, если меня опоят, и я не смогу подать знак, а кто-то другой воспользуется этим и обидит меня? — спросил Се Мо.

Лу Сяо ответил:

— Я не допущу, чтобы подобное случилось.

Се Мо рассмеялся:

— Старший брат, ты уж обязательно защити меня, не дай другим воспользоваться мной. — В конце концов, воспользоваться мной можешь только ты.

— М-м, обещаю.

Се Мо снова с довольным видом прижался к Лу Сяо, а затем с самым серьёзным видом произнёс:

— Старший брат, позволь мне немного впитать твою праведную энергию. Как только этот нечестивец заявится, я мигом его одолею!

— ...

Се Мо, который считает, что воспользоваться им может только старший брат, говорит: Вы добавляйте в избранное, а я попрошу старшего брата показать вам, как он мной пользуется~

007

Се Мо взглянул на своё отражение в зеркале и искренне подумал, что во всей Секте Яньмэн не найдётся никого красивее него.

— Ты не могла бы сделать меня хоть немного страшнее? А то боюсь, увидев такую красоту, противник просто не решится поднять на меня руку.

Но Эр замерла. За всю свою жизнь она впервые встретила человека, который бы так откровенно хвалил свою внешность, и при этом у неё не было ни единого аргумента, чтобы поспорить с ним.

Удлиненные, чуть раскосые глаза Се Мо были невероятно притягательны: стоило ему лишь слегка прищуриться, как даже самая суровая женщина вмиг становилась мягкой, словно шёлк. Что уж говорить о его безупречном лице, которое в сочетании с то игривым, то надменно-дерзким выражением просто сводило с ума. Вот почему он часто вызывал обманчивое впечатление, будто в нём одновременно уживались и добро, и зло. Однако этот самый Мо-гунцзы был не просто кем-то, а Мо-гунцзы с Пика Горы Цюн, единственным среди всех сект, чей уровень культивации уступал лишь уровню Лу Сяо. К тому же, его лелеяли на всем Пике Горы Цюн, поэтому, даже если за спиной у кого-то и возникали подозрения или недовольство, никто не смел высказать их вслух.

— Но Эр, я же просил тебя накрасить меня поуродливее, почему ты делаешь меня все красивее и красивее? — Се Мо постучал пальцами по туалетному столику и насмешливо улыбнулся. Но Эр тут же почувствовала, что ее пальцы перестали слушаться.

— Но Эр, оставь вещи и выходи, — подошел Лу Сяо. Но Эр поклонилась ему и вышла из комнаты.

Уже переступая порог, она услышала, как Се Мо с усмешкой спрашивает:

— Старший брат, ты сам хочешь меня накрасить?

Как же крепка дружба между ними, братьями по учению, подумала Но Эр, прежде чем выйти за дверь.

— Я не умею рисовать, — прямо ответил Лу Сяо.

— А? Тогда зачем ты прогнал Но Эр? Я тоже не умею, и раз уж мы только на полпути, ты что, хочешь, чтобы я вышел к людям в таком виде? — Се Мо взглянул на свое отражение: его лицо было до неприличия прекрасным.

— Надень маску, — сказал Лу Сяо, про себя подумав, что при такой внешности никто в мире не смог бы сделать его лицо уродливым.

— Старший брат, как ты думаешь, я красивый? — Се Мо искоса посмотрел на Лу Сяо. — Я хочу услышать правду.

— Иначе я бы не заставлял тебя носить маску, — ответил Лу Сяо.

— Значит, красивый? — радостно сказал Се Мо. — Старший брат, а если бы я был девушкой, ты бы полюбил меня?

Лу Сяо явно не ожидал такого вопроса. Он на мгновение остолбенел, а затем ответил как есть:

— Не знаю.

Се Мо замер, а потом рассмеялся: «Не знаю» — тоже неплохо, во всяком случае, это лучше, чем «нет».

Они прибыли в то временное пристанище, где в последний раз пропали пять учениц. Се Мо осмотрел каждый уголок, но, разумеется, не обнаружил ничего подозрительного.

— У вас при выходе на тренировки есть какие-нибудь сигналы на случай экстренных ситуаций? — Се Мо подозвал к себе нескольких учениц. Эти девушки были отобраны по просьбе Лу Сяо к главе Хуа перед самым отъездом, чтобы Се Мо было проще исполнять свою роль и не казаться белой вороной.

— Конечно, есть, — Но Эр, сопровождавшая их в этой поездке, сделала два шага вперед и ответила: — Мо-гунцзы, я только что все проверила — никаких знаков не осталось. Это значит, что когда они уходили, с ними действительно еще не случилось ничего необычного.

— Идите отдыхать, но спите чутко, — напутствовал Се Мо.

— Мо-гунцзы, у меня есть вопрос. Даже если тот злодей знает, что мы здесь, он вряд ли осмелится показаться — ведь мы пришли мстить, — в голосе Но Эр, когда она произнесла слово «мечь», сквозила лютая ненависть. Пятнадцать сестер — она была обязана отомстить за них.

— В обычных обстоятельствах так бы и было. Но если человек оказался в безвыходном положении или ему срочно требуется баланс инь и ян, как думаешь, станет ли он рисковать? К тому же, он не знает о моем присутствии, а ваша духовная сила, возможно, для него уже не представляет угрозы.

Но Эр и остальные ученицы слегка опустили головы. Се Мо не собирался их утешать: правда помогает сохранять ясность ума, особенно перед лицом смерти, а чем яснее ты мыслишь, тем выше шансы выжить.

Взмахнув рукой, Се Мо отправил всех по комнатам, а сам прилег на край кровати. Полет на мече в такой спешке — это было утомительно, крайне утомительно. К тому же старший брат устроился в другой комнате, скучно, до чего же скучно. Если тот преступник передумал или ему больше не нужны девушки, или он вовсе ушел, то когда еще ему удастся побыть со старшим братом?

Се Мо тяжело хлопнул себя по лбу. Что за дурацкую идею он придумал?

Впрочем, небеса все же были благосклонны к Се Мо: пока он маялся от скуки, во дворе послышалось движение. Се Мо изогнул губы в улыбке: отлично, хорошо, что ты оказался понятливым и не заставил меня терять слишком много времени. Судя по всему, его догадки были верны — этому человеку крайне нужны были девушки.

Се Мо лег на кровать спиной к двери и снял маску — в ней было слишком душно.

Незванный гость действовал быстро и грубо, но почти бесшумно. Его уровень духовной силы, пожалуй, мог сравниться с силой главы Хуа — неудивительно, что ученицы пропадали так тихо.

Дверь отворилась. Се Мо колебался, стоит ли «просыпаться» или нет, как вдруг фигура уже метнулась к нему. Инстинкты сработали быстрее мысли: он резко отпрянул от широкой кровати, а нападавший, промахнувшись, тут же развернулся.

На лице незнакомца была маска, довольно изящная, если не считать его пронзительных черных глаз; в остальном он выглядел как вполне приятный мужчина.

Се Мо откинул деревянную ставню и соблазнительно улыбнулся противнику. Тот застыл,

ошеломленный — он никак не ожидал увидеть такую красавицу, которая к тому же ему улыбается.

Эта сцена отчетливо предстала перед глазами Лу Сяо. Он нахмурился, почувствовав внутри неясный дискомфорт. Он уже было хотел прыгнуть в комнату, но жест Се Мо остановил его. — Эй, господин, вломиться посреди ночи в женскую опочивальню — чего вы добиваетесь? — Се Мо не стал нападать с порога, решив сначала допросить незваного гостя. В конце концов, старший брат его защитит, спешить некуда.

Се Мо притворно изменил голос, чуть приподнял веки и изобразил на лице смесь гнева и смущения. Глаза незнакомца даже округлились от удивления. Первоначальное намерение просто похитить девушку пошатнулось: если она сама согласится пойти с ним, возможно, он даже сохранит ей жизнь.

— Если пойдешь со мной добровольно, я не стану тебя убивать, — голос прозвучал грубо, совсем не гармонируя с внешностью. Видимо, настоящий облик этого парня оставляет желать лучшего, подумал Се Мо.

Но спектакль нужно было продолжать. Се Мо снова пискнул:

— Ты хоть знаешь, кто я такая? Сохранишь мне жизнь? Как самонадеянно!

— Обычная ученица Секты Яньмэн посмела вести себя так дерзко? — голос незнакомца звучал презрительно. — Ради такого личика я готов был пощадить тебя, но раз ты не хочешь жить, я исполню твоё желание!

Се Мо уже обнажил свой меч, верный традициям Секты Яньмэн, и не забыл жестом подать сигнал старшему брату: не входи, дай мне еще поспрашивать. Но терпение противника иссякло, и Се Мо почувствовал, как температура в комнате резко подскочила.

Се Мо нахмурился и продолжил ломать комедию:

— Кучка ничтожных крыс, как вы смеете так наглеть! В соседней комнате остальные ученицы моей секты, неужели я испугаюсь одного лишь тебя?

— Ха-ха-ха-ха! — человек запрокинул голову и расхохотался. — Как раз того я и боялся, что ты спустилась с горы одна. Но раз они рядом — тем лучше, зови их всех сразу! Если я не ошибаюсь, вы ведь ищете своих пропавших сестер? Ха-ха-ха-ха! Если покорно пойдете со мной, я обещаю, что ваша смерть будет легкой! Но если ты согласишься принадлежать мне, я сохраню тебе жизнь!

Се Мо усмехнулся уголком губ, его голос вернулся к естественному звучанию, и он холодно переспросил:

— Правда?

Зрачки противника расширились.

— Ты мужчина! — он тут же нанес удар ладонью. — Кто ты такой?

— Ха, — фыркнул Се Мо. Мягкий меч Секты Яньмэн в его руках обрел небывалую мощь. — Разве такой ничтожный крысеныш достоин знать, кто я?

Духовная сила противника была странной и зловещей, а поток воздуха от его ладони обжигал жаром. Теперь понятно, почему старший брат упоминал обугленные раны: при такой температуре человека действительно можно поджарить.

Мягкий меч не давал преимуществ против раскаленных ладоней, поэтому Се Мо отбросил его и призвал свой меч Мошан. Однако прежде чем он успел нанести удар, в комнату влетел Меч Нефритового Бессмертного, целясь прямо в спину врага.

Меч Нефритового Бессмертного источал холод. От этого столкновения Се Мо показалось, будто он услышал треск, с которым сталкиваются лед и пламя.

— Меч Нефритового Бессмертного?! Лу Сяо! — испуганно воскликнул нападавший. Уклоняясь от атаки, он бросил взгляд на Се Мо и наконец понял, почему лицо того показалось ему смутно знакомым. Скрипнув зубами, он процедил: — Ты — Се Мо!

— Знаешь моего старшего брата, знаешь меня... выходит, ты из праведных кланов, вор и прохвост, раз с Расой Демонов не связан. Тебя изгнали из секты или ты до сих пор притворяешься послушным учеником, прячась внутри? — Се Мо прислонился к стене. Теперь, когда Меч Нефритового Бессмертного был в деле, врагу было не скрыться.

Лу Сяо вошел через парадную дверь, и в этот самый миг мощный поток духовной силы ударил по мечу. Воспользовавшись этой заминкой, окруженный враг выпрыгнул в окно. Се Мо немедленно бросился следом, но того уже и след простыл.

Лу Сяо убрал меч и вышел на улицу. Вид у Се Мо был крайне недовольный.

Се Мо обернулся к Лу Сяо:

— Моя оплошность. Не ожидал, что у него есть сообщник.

— Я тоже не ожидал, — Лу Сяо подошел и похлопал Се Мо по плечу. — Теперь все встало на свои места: раньше они похищали людей бесшумно, а сегодня действовали так дерзко.

Се Мо всё еще был мрачен:

— Второй двигался слишком быстро, я не разглядел ничего, кроме спины.

— Он просто воспользовался фактором внезапности, — Лу Сяо нахмурился, но был не так разгневан, как Се Мо. — Раз уж они показались, мы их найдем.

— Боюсь только, что теперь они лягут на дно, — сказал Се Мо, крепко сжимая рукоять Мошана. Меч, словно чувствуя негодование хозяина, издавал звенящий гул.

Ученицы Секты Яньмэн, услышав, что шум стих, вышли наружу.

— Глава Лу, это был тот самый злодей? — спросила Но Эр.

— Да, — Лу Сяо повернулся к ним. — Простите, мне не удалось его схватить, он сбежал с помощью сообщника.

Но Эр изумилась:

— У того негодяя есть сообщник?!

Лу Сяо вкратце описал ситуацию и добавил:

— Мы побудем здесь еще несколько дней. Если убедимся, что он ушел, мы проводим вас до самой секты.

— А что будет с тем злодеем? — спросила Но Эр. В ее голосе сквозила ненависть — слишком много сестер пострадало, ей не терпелось разорвать его на куски.

— Мы продолжим поиски. Я поговорю с главой Хуа, чтобы в ближайшее время вы не покидали территорию секты, — ответил Лу Сяо. — С появлением сообщника дело стало сложнее. Думаю, глава Хуа и сама не позволит вам спускаться с горы. А теперь идите отдыхать.

Се Мо переоделся из женской одежды Секты Яньмэн в свои привычные вещи. Глядя на пятнышко красного цвета на манжете, он почувствовал, как настроение немного улучшилось, а когда увидел своего старшего брата, сидящего за столом, стало еще лучше.

— Старший брат, — Се Мо умылся, распустил волосы и повернулся к Лу Сяо. — Поможешь мне причесаться?

Лу Сяо, который был погружен в раздумья, поднял взгляд и увидел Се Мо: одежда небрежна, волосы растрепаны, на лице сверкают капли воды, а в уголках глаз играет такая заманчивая улыбка.

Лу Сяо внезапно вспомнил ту кокетливую улыбку, которую Се Мо подарил злодею, и в груди неприятно закололо.

— Зачем ты улыбнулся тому человеку?

Се Мо уже забыл об этом, но стоило Лу Сяо напомнить, как он задумался, и уголки его губ поползли вверх:

— Старший брат, тебе не нравится, когда я улыбаюсь другим?

Лу Сяо промолчал.

Се Мо продолжил:

— Ты ведь думаешь, что я улыбнулся слишком...

— Что? — Се Мо подошел ближе, наклонился, приблизив свое лицо вплотную к лицу Лу Сяо. — Старший брат, я просто пробовал применить тактику соблазнения.

— Глупости, — отрезал Лу Сяо.

— Почему же глупости? Просто забыл спросить его имя. Хотя даже если бы спросил, скорее всего, он назвал бы вымышленное, толку от этого мало, — Се Мо не отстранился, продолжая держать лицо совсем рядом.

С тех пор как Се Мо вырос, Лу Сяо так близко не разглядывал его лицо. Теперь же, в такой близости, он невольно подумал, что это действительно редкая красота.

Кожа Се Мо была очень светлой, почти прозрачной, поры — крошечными, пушок был настолько коротким, что его невозможно было заметить невооруженным глазом. Такая мягкость и нежность вызвали бы зависть у любой девушки. А уголки глаз от природы смотрели вверх — когда он улыбался искоса, в этом было что-то одновременно праведное и порочное, способное вскружить голову.

— Старший брат, так ты не хочешь, чтобы я кому-то еще глазки строил? — улыбаясь, спросил Се Мо.

Лу Сяо от природы был застенчив, а от тона Се Мо, его близости и шепота у него даже начали гореть щеки.

— Дело не в желании, а в отсутствии необходимости.

— Значит, всё-таки не хочешь, — рассмеялся Се Мо. — Обещаю, больше я никому глазки строить не буду!

Лу Сяо промолчал. В таких спорах он никогда не мог одержать верх над Се Мо. О том, что стоило бы добавить: мол, улыбайся только тому, кого любишь, — Лу Сяо умолчал. Когда дойдет до этого, учить уже не придется.

— Они вряд ли вернутся сегодня ночью. Хорошенько выспись, остальное обсудим завтра.

Се Мо схватился за свои волосы:

— Старший брат, а что делать с прической?

— Собираешься спать, вот и расчешешься завтра утром.

— Тогда завтра утром буду ждать, когда ты меня причешишь, — Се Мо наконец выпрямился, отодвинув свое ослепительное лицо от Лу Сяо.

Лу Сяо украдкой выдохнул — от такого созерцания у него начинала кружиться голова.

Се Мо проводил Лу Сяо взглядом, дождался, пока тот закроет дверь, и с улыбкой повалился на кровать. Он не стал шутить и предлагать поспать вместе — его состояние оставляло желать лучшего, и Се Мо приходилось, скрепя сердце, держать дистанцию. До чего же это раздражает! Се Мо опустил веки.

Он обязан найти этого Ци Вэйхяня. Как тот подсадил ему это семя, так пусть и вытаскивает обратно. Взгляд Се Мо стал холодным.

Он закрыл глаза и прогнал духовную энергию по всему телу — как и ожидалось, никаких следов. Он не верил, что то, что жило в нем двадцать лет, могло просто исчезнуть. Скорее, оно скрыло свое присутствие, или же — худший вариант, который Се Мо не хотел признавать — семя полностью растворилось в его крови.

Если это так...

Взгляд Се Мо сменился с холодного на ледяной. В руке он сжимал Мошан. Меч, чувствуя мысли хозяина, начал источать зловещую ауру.

Меч Мошан, выкованный из тысячелетнего древнего железа, по легендам, был создан демонами. Он обладал тяжелой, злой аурой и острейшим лезвием. Те, кого он ранил, в первую очередь страдали от этой темной энергии. Се Мо получил его случайно, и в мире культиваторов на этот счет постоянно ходили кривотолки. Но, боясь влияния Секты Тяньпин, никто не смел спрашивать в лицо: как Се Мо удастся контролировать демонический артефакт? Не потому ли, что то самое семя в его теле уже превратило его в демона?